- Младший дядя? Что случилось? - при свете лампы Юй Чэнсюань поднял голову и прищурился, чтобы посмотреть на Ань Цинхэ. Он выглядел немного сонным и видя, что Ань Цинхэ был одет как кучер, он немедленно проснулся.

- Я в порядке, не волнуйся, я просто вышел кое-что сделать. - Ань Цинхэ увидел, что он разбудил своего маленького племянника, и с улыбкой на лице сказал.

Чтобы позаботиться о Юй Чэнсюане, племянник и дядя жили в одном и том же месте эти несколько дней.

Младший дядя... это дело сестры Цзяо? - Юй Чэнсюань сел.

Ань Цинхэ поспешно шагнул вперед и подложил ему под спину подушку, затем натянул одеяло, опасаясь, что ему станет плохо: - Ты сейчас лечишь свое тело, а когда ты поправишься, все будет хорошо. А для остального есть младший дядя.

- Дядя, я больше не ребенок. - Юй Чэнсюань послушно откинулся назад, его взгляд упал на Ань Цинхэ: - Дядя, я знаю, что дома предков больше нет, и особняка Чжэнъюань Хоу тоже. Мы сейчас в плохом положении, и все еще есть люди, которые хотят нашей жизни.

В последние несколько дней, помимо выздоровления, Юй Чэнсюань также разговаривал со своей матерью и дядей. Дядя был осторожен, но он все равно многое узнал от своей матери. Зная, что его сестра умерла, чтобы спасти его мать, Юй Чэнсюань несколько раз тайком плакал.

Сестра в его памяти всегда была самой нежной и заботливой по отношению к нему. Когда он был в Цзяннань, его сестра время от времени писала ему письма, спрашивая о его положении и заботясь о его здоровье. Несмотря на то, что Цзяннань находился далеко от столицы, письма его сестры никогда не прерывались, и время от времени она присылала какие-нибудь хорошие лекарственные материалы.

- Дядя, я хочу знать, кто наш враг? - взгляд Юй Чэнсюаня был твердо устремлен на Ань Цинхэ.

На лице Ань Цинхэ появилась тень горечи, и он опустил голову. Он все еще не мог понять некоторых вещей, а те о которых он имел представление, оказались не совсем такими.

Сейчас ему неудобно выходить на свет, и он ничего не может выяснить.

Но он все равно узнает, и отомстит за эту глубокую ненависть.

- Дядя, не грусти, мы узнаем позже. - Юй Чэнсюань - разумный ребенок. Увидев состояние Ань Цинхэ, он протянул руку и утешил его.

- Да, мы выясним, обязательно выясним, и тогда мы отомстим за твою сестру и особняк Ань Гогун. - с горечью пробормотал Ань Цинхэ.

- Дядя, не волнуйся, я не боюсь и я помогу тебе отомстить в будущем. - Юй Чэнсюань пожал руку Ань Цинхэ.

- Хорошо! - Ань Цинхэ кивнул и энергично поджал губы, проглотив горечь и боль в сердце, и в его глазах блеснула кровь.

Сироты и вдовы, включая его, старшую сестру и племянника, осталось всего несколько человек из его семьи, как это может не ранить!

- Дядя, мы действительно едем в Ци Ди? - Юй Чэнсюань сменил тему и спросил.

Многое накопилось в его сердце, то, что сказала мать, было не совсем понятно, и она сама не очень хорошо все понимала, последние несколько дней она только и умывалась слезами, и Юй Чэнсюань не осмеливался спрашивать больше.

Видя поведение младшего дяди сегодня вечером, он не мог удержаться и открыл рот.

- Да, мы едем в Ци Ди. - Ань Цинхэ стиснул зубы и поднял голову. Изначально этот вопрос был скрыт от Юй Чэнсюаня: - Сюаньэр, ты сын Чжэньюань Хоу, и в будущем ты также возьмешь на себя все в особняке Чжэньюань Хоу. Есть некоторые вещи, которые дядя скрывал от тебя. Все эти дела в особняке Чжэньюань Хоу, имеют какое-то отношение ко второй комнате особняка Чжэнъюань Хоу, но если это всего лишь вторая комната, то невозможно все рассчитать таким образом.

- С твоей матерью поступили несправедливо. Твоя сестра пошла ее защищать и была заперта вместе. Твоя сестра обнаружила что-то ненормальное в ночь перед свадьбой, она подожгла себя после того, как отослала твою мать. Кажется, что все это дела особняка Чжэнъюань Хоу, но если бы с особняком Ань Гогуна ничего не случилось, то твою мать и сестру не довели бы до такого состояния. Но так совпало, что в особняке Ань Гогуна произошел несчастный случай за три дня до свадьбы твоей сестры, и вся семья была обезглавлена!

Глаза Ань Цинхэ были холодными и мрачными.

Все происходит последовательно. Если какое-либо звено не будет жестко скоординировано, трагедии в особняке Чжэнъюань Хоу не произойдет.

Брак Юй Ланьсюань был заключен заранее, и даже дата бракосочетания была назначена заранее. Инцидент в особняке Ань Гогун произошел месяц назад, и в то время Ань и Юй Ланьсюань были заперты. После этого особняк Ань Гогун был закрыт по обвинению о сотрудничестве с врагом, особняк обыскали и всю семью обезглавили, а особняк Чжэнъюань

Хоу изменился через три дня.

Думая об этом, сердце сжимается, как будто пара невидимых рук вела к падению особняка Ань Гогун и трагедии особняка Чжэнъюань Хоу с самого начала.

У кого такие замечательные способности, чтобы организовать такое грандиозное дело, только для того, чтобы захватить особняк Чжэнъюань Хоу и особняк Ань Гогун?

- Король Ци - младший брат нынешнего Императора. Вначале первый Император благоволил королю Ци, но потом произошел несчастный случай. Король Ци повредил ногу. Затем Император унаследовал трон. Королю Ци пришлось отправиться в Ци Ди. Я слышал, что когда король Ци ушел, он также забрал часть рабочей силы, которую дал ему первый Император. Кроме того, у Ци Ди большая территория и полно солдат и лошадей. Даже если король Ци сейчас всего лишь феодальный король, никто не может пялиться на него.

При свете Ань Цинхэ тихо говорил, несмотря на то, что его племянник был еще молод, он должен был кое-что ему объяснить.

Чжэнъюань Хоу Шизи не суждено было вернуться к обычной жизни.

- Дядя, я слышал, как многие люди говорили, что король Ци могущественен. - Юй Чэнсюань немного подумал и спросил: - Почему Император может это терпеть?

Когда он был в Цзяннань, он иногда выходил чтобы слушать разговоры. Когда другие видели его, они думали что он молод и невежественен, так что некоторые вещи также были сказаны при нем, и он, естественно, узнал больше, слушая других.

- Король Ци могущественен! - Ань Цинхэ насмешливо скривил губы: - На самом деле, дело не только в том, что король Ци могущественен, но и в том, что власть остальных феодальных королей не мала. Некоторые слабы, а некоторые сильны, но если эти силы находятся в одном месте, то нет силы, которая может им противостоять.

- Тогда... это поставит под угрозу столицу? - Юй Чэнсюань некоторое время молчал, затем спросил, широко раскрыв глаза.

- Да. - глаза Ань Цинхэ опустились.

- Тогда сегодняшний Император... - Юй Чэнсюань был застигнут врасплох и подсознательно спросил.

Ань Цинхэ пожал ему руку и жестом велел заткнуться: - Вот почему Ци Ди отправит своего сына в столицу. Не только Ци Ди, но и страна Чжуншань, кроме того, Ци Ди - это страна Чжуншань.

- Ван Шизи из Ци должен был въехать в столицу в качестве заложника? - спросил Юй Чэнсюань так, словно все понял.

- Да, Ван Шизи из Ци въехал в столицу в качестве заложника, и Император теперь обеспокоен. - Ань Цинхэ усмехнулся.

- Но разве ты не говорил, что король Ци могущественен? Почему он позволил своему сыну приехать в столицу? - Юй Чэнсюань не совсем понял и вопросительно посмотрел на Ань Цинхэ.

- Король Ци могущественен, но он все еще не может командовать остальными феодальными королями. - тихо сказал Ань Цинхэ, а затем посмотрел на Юй Чэнсюаня, который все еще был ошеломлен, с оттенком нежности в глазах, и протянул руку, чтобы коснуться головы Юй Чэнсюаня: - Тебе пока не нужно этого понимать. Ты только знай, что у Императора нет способа захватить короля Ци сейчас, и король Ци, возможно, не сможет поколебать Императорскую власть прямо сейчас.

- Мы отправились в Ци Ди просить убежища, и теперь мы также связаны с королем Ци Шизи. Когда мы прибудем в Ци Ди, независимо от того, что кто-то в столице плетет заговор против нас, они не посмеют отправлять людей по собственному желанию.

Голос Ань Цинхэ был низким и властным, каждое слово, казалось, было обдуманным и взвешенным, а его глаза на свету становились все ярче и ярче.

Хорошее место, которое мисс Юй Сан выбрала для них, на самом деле является единственным местом в мире, где они могут жить спокойно.

Повозка ехала всю ночь напролет. В это время не было комендантского часа, и по дороге все еще ходили люди. Повозка не стала избегать прохожих и направилась прямиком в Министерство наказаний.

Когда повозка подъехала к дверям Министерства наказаний, она въехала через левую дверь. Там уже ждали люди, когда они увидели приближающуюся повозку, несколько чиновников отошли в сторону, и один из них улыбнулся и наблюдал, как повозка остановилась.

Кучер выскочил из повозки, вытащил из нее человека, завернутого в черную ткань, и тяжело бросил на землю.

Из свертка донесся приглушенный женский стон.

- Эта женщина имеет какое-то отношение к убийству Шизи. Теперь она должна быть помещена под стражу в Министерстве наказаний. Когда наш Шизи будет свободен, ей будет предъявлено обвинение.

Кучер пнул ногой сверток, лежавший на земле, и спокойно сказал стоявшему перед ним маленькому чиновнику.

- Что ж, я выполню приказ. - маленький чиновник поспешно сопровождал его с улыбкой на лице. Он не осмелился оскорбить людей из окружения Ци Ван Шизи. За последние несколько дней Ци Ван Шизи часто приводил людей сюда. Время от времени он посылал кого-нибудь сказать, что это как-то связано с его делом. Просто что все люди, отправленные в прошлом, были мужчинами. Сегодня он действительно отправил женщину, что было неожиданно.

Но каким бы неожиданным это ни было, маленькие чиновники не осмелились задавать вопросы.

- Скольких уже доставили? - кучер не торопился уезжать и спросил.

Маленький чиновник поспешно вынул из рукавов записную книжку, открыл ее и заглянул: - Уже сотня.

Всего за несколько дней сотня подозреваемых были отправлены в камеру Министерства уголовных наказаний. Если так будет продолжаться и дальше, то камер Министерства наказаний будет недостаточно.

- Так получилось, что их сто, так тому и быть. Это благоприятное число. Поэтому я не буду никого доставлять в будущем. - кучер махнул рукой, даже не взглянув на книгу, которую маленький чиновник пододвинул к нему.

Лицо маленького чиновника напряглось, он собрал сотню, что он собирается делать? Что он имеет в виду, говоря, что не будет доставки в будущем? Можно ли доставить такого рода вещи, только потому что вам хочется?

Но он не осмелился спросить. Не говоря уже о нем, даже если бы это был Шаншу из Министерства уголовных наказаний, он не смог бы ничего сделать с Ци Ван Шизи. Он согласился на его грубую просьбу позаботиться о некоторых преступниках, которые, по мнению Ци Ван Шизи, имели какое-то отношение к его убийству. И помочь сначала охранять их, а потом допросить, когда Ци Ван Шизи освободится.

После того, как кучер закончил говорить, он высокомерно вскочил на повозку и уехал.

- Мой господин, это слишком... слишком много! - слуга ямэня не мог не сказать.

- Заткнись! - маленький чиновник отругал его: - Если ты все еще хочешь жить, ничего не говори. Если люди короля Ци Шизи скажут, что ты подозреваемый, мастер Шаншу не сможет защитить тебя.

У нескольких чиновников, услышавших все это, мурашки побежали по коже, и всего за несколько дней репутация высокомерного и властного короля Ци Шизи распространилось по всей столице.

- Эта... эта женщина... что мне делать? - пробормотал слуга ямэня.

- Просто брось ее в самую дальнюю часть тюрьмы. В конце концов, те, кто заперт, - это люди, посланные королем Ци Шизи. - нетерпеливо сказал маленький чиновник.

Самые дальние камеры самые темные, и обычно туда никто не ходит. За последние несколько дней поступило много людей от короля Шизи из Ци, которые кричали о несправедливости довольно громко и часто. Запихать их далеко внутрь и держаться подальше, спасаясь от громких криков, самый лучший вариант.

http://tl.rulate.ru/book/90815/3146987